

СПЕЦИФИКА КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КУЗБАССА

О.А. Исупова, rinozerus@mail.ru

А.Г. Пимонов, pag_vt@kuzstu.ru

*Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия*

Аннотация. Кооперация – это доступный и эффективный инструмент экономического и социального развития экономических субъектов на базе взаимовыгодного сотрудничества. Гипотеза исследования, результаты которого изложены в данной статье, состоит в том, что недостаточный уровень проработки прикладных вопросов и отсутствие методик обобщения практического опыта кооперации может привести к недоучету потенциала сотрудничества в отдельных секторах экономики регионов, что не позволит полностью реализовать синергический эффект взаимодействия. Целью данной статьи является выделение и систематизация специфических черт кооперации в отраслевом сегменте экономики региона – машиностроительном секторе экономики Кемеровской области – Кузбасса. Для этого авторами использованы различные общенаучные эмпирические методы – анализ, синтез, наблюдение, а также анализ нормативной и проектной документации, отчетности кооперантов, компаративный анализ, методы групповой динамики, методы социологических опросов и другие. Анализ специфики кооперации в исследуемом секторе экономики позволяет сделать вывод о формировании в нем новых видов кооперации: логистической, межрегиональной, полисферной и др. Выявлены преимущества кооперации, состоящие в возможности использования консолидированных ресурсов для инновационного развития и совершенствования управления. Представлены направления развития принципов кооперации в машиностроительном секторе региональной экономики. Выводы авторов по вопросам эволюции кооперации могут дополнить теорию вопроса, а также стать полезным пособием при решении практических задач управления бизнесом, инструментом развития экономических субъектов – объединений (кластеров, ассоциаций, холдингов) реального сектора экономики регионов.

Ключевые слова: кооперация, кооперант, промышленная кооперация, машиностроительный сектор, региональная специфика, принципы и преимущества кооперации

Благодарности. Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279-5.

Для цитирования: Исупова О.А., Пимонов А.Г. Специфика кооперационных связей машиностроительного сектора экономики Кузбасса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2025. Т. 19, № 4. С. 50–63. DOI: 10.14529/em250404

Original article
DOI: 10.14529/em250404

SPECIFICITY OF COOPERATION TIES IN THE KUZBASS MECHANICAL ENGINEERING ECONOMY

O.A. Isupova, rinozerus@mail.ru

A.G. Pimonov, pag_vt@kuzstu.ru

*Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences, Novosibirsk, Russia*

Abstract. Cooperation is an accessible and effective tool for the economic and social development of economic entities based on mutually beneficial interaction. The hypothesis of this study is that an insuffi-

cient level of development of applied issues and the lack of methods for generalizing the practical experience of cooperation can lead to an underestimation of the potential for cooperation in individual sectors of the regional economy, which will not allow the potential of the synergistic effect of interaction to be fully fulfilled. The article aims to identify and systematize the specific features of cooperation in Kuzbass, the regional economic sector and the mechanical engineering sector of the Kemerovo region. For this purpose, the authors used various general scientific empirical methods – analysis, synthesis, observation, as well as regulatory and project documentation analysis, reporting of cooperators, comparative analysis, methods of group dynamics, methods of sociological surveys and others. An analysis of the specifics of cooperation in the economic sector under study allows concluding that new types of cooperation – logistics, interregional, polysphere, etc. – are being formed in it. The article identifies the advantages of cooperation, which include the possibility of using consolidated resources for innovative development and management improvement. It also presents the trends of cooperation growth in the mechanical engineering sector of the regional economy. The authors' conclusions on the evolution of cooperation can complement the theory of the issue, and also become a useful guide in solving practical problems of business management and a tool for the development of economic entities – associations (clusters, holdings) of the real regional economy.

Keywords: cooperation, cooperator, industrial cooperation, mechanical engineering economy, regional specifics, principles and advantages of cooperation

Acknowledgements. The research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project «Driving forces and mechanisms of cooperation and integration processes in the economy of Siberia», No. 121040100279-5.

For citation: Isupova O.A., Pimonov A.G. Specificity of cooperation ties in the Kuzbass mechanical engineering economy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2025, vol. 19, no. 4, pp. 50–63. (In Russ.). DOI: 10.14529/em250404

Введение

Повышение интереса к кооперации, в частности, промышленной (производственной) кооперации, в современных условиях вызвано необходимостью поиска и применения экономических и организационных инструментов, позволяющих повысить эффективность деятельности экономических рыночных агентов, в том числе за счет синергизма взаимодействия. Сущность кооперации состоит в реализации эффекта, возникающего за счет объединения ресурсов, усилий и возможностей, поскольку «cooperatio», в дословном переводе с латинского, означает «сотрудничество»¹. Идея сотрудничества стала признанным способом получения синергического эффекта с давних времен. Большинство российских и зарубежных исследователей считают [1, 2], что этот термин используется в том числе применительно к любому взаимодействию людей в экономической среде. По мнению ряда исследователей [3, 4], основу теории кооперации заложил в своих трудах Т. Мор², хотя ряд авторов [5, 6] оспаривает данный факт в пользу первенства в этом вопросе Р. Оуэна [7]. В современном мире эта идея приобретает масштабное значение. Это подтверждается ставшим широко

известным тезисом американского исследователя Н. Негропonte, автора идеи «технологического водораздела», при котором «компании, стремящиеся к закрытости и автономии, окажутся неконкурентоспособными в новых рыночных и социальных реалиях» [8, с. 45].

Целью настоящего исследования является выделение и систематизация специфических особенностей современных кооперационных связей, сформировавшихся в одном из значимых отраслевых секторов экономики Кемеровской области – Кузбасса – машиностроительном.

Кооперационные связи (КС) – это долгосрочные и устойчивые взаимовыгодные отношения между предприятиями, которые производят конечную продукцию, и теми, кто поставяет им материалы, комплектующие и/или услуги. Современные КС создаются, как правило, не указаниями сверху (от вышестоящего уровня управления), а формируются самостоятельно заинтересованными предприятиями.

В условиях усиления современных экономических тенденций (глобализация, структурные сдвиги в экономике, цифровая трансформация производственных и иных процессов) «растет значение кооперационных связей для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности предприятий, и экономики в целом» [9, с. 305]. Конкурентоспособность экономики региона также в значительной степени определяется разнообразием и

¹ Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2003. С. 236.

² Мор Т. «Утопия». URL: https://royallib.com/book/tomas_mor/utopiya.html (дата обращения: 29.10.2025).

эффективностью КС в важнейших отраслевых секторах его экономики. Характеристики кооперации существенно различаются по отраслям, поэтому исследование ее региональной специфики корректнее проводить в отраслевом разрезе.

Теория и методы

Исследования вопросов промышленной кооперации и КС довольно широко представлены в зарубежной и отечественной научной и научно-практической литературе. Теория кооперации развивалась на протяжении нескольких исторических этапов, наиболее плодотворными из которых стали периоды развития теории христианского социализма (Западная Европа, XIX в.) [10], теории марксизма³, период научного обоснования кооперации российскими и зарубежными учеными конца XIX – начала XX веков [11, 12]. Особая роль отводилась кооперации в СССР в исследованиях первой половины XX века [13]. Вопросам ее развития посвящено значительное количество работ советского периода [14].

Теория кооперации обогатилась новыми положениями благодаря работам в области поведенческих моделей фирмы Э. Мэйо, Р. Лайкерта, Ч. Барнарда, Д. МакГрегора, в соответствии с которыми «фирма – это не “черный ящик”, а синергия множества интересов, ценностей и мнений индивидов, которые объединены вместе в рамках некоторой организационной структуры, но при необходимости или удобном случае их интересы могут распространяться гораздо шире физических границ бизнеса» [15, с. 109–110]. Данная идея лежит в основе современных теорий кооперации бизнесов, которые появились и были признаны специалистами на фоне мирового кризиса 30-х годов прошлого века, показавшего, что рынок может утратить способность устойчиво и сколь угодно долго функционировать только при участии крупных корпоративных бизнесов. Долгое время менеджмент крупного бизнеса подчеркивал главенствующую роль индивидуального мегабизнеса для развития рынка. Идея партнерства, объединения усилий и возможностей как новая поведенческая парадигма фирмы на рынке постепенно стала преобладать. Причинами этого стали посткризисные социокультурные изменения, но основой была, конечно, экономическая выгода [16–19]. В отечественной литературе наибольший интерес вызывают работы в анализируемой области, относящиеся к периоду становления рыночных отношений 1990–2000 гг. [20, 21]. Современные исследователи выделяют несколько типов кооперации, объединяя их в два обобщающих направления. Первое рассматривает кооперацию как объединение людей (для совместного труда, проживания или иной цели), для которого учреждается

соответствующая организационная форма – кооператив. Второе направление – это сотрудничество преимущественно юридических лиц с целью участия в процессе производства конечного продукта [4, 22, 23]. Данное понимание промышленной (производственной) кооперации разделяется авторами и является предметом настоящего исследования.

Большинство современных исследований промышленной кооперации базируются на положениях различных экономических теорий, таких как институциональная [24], неинституциональная [25, 26], поведенческая [27], теория игр [28], теория отраслевых рынков [29, 30], теория ресурсной зависимости [31], теория трансакционных издержек [32] и др. Известный вклад в понимание многообразия типов и видов кооперации внесли современные социологические теории, такие как социальная психология, теория социальных сетей, отношенческий подход, а также подход, основанный на знаниях [33, 34]. Кроме уже довольно хорошо изученных вертикальной и горизонтальной форм кооперации в последнее десятилетие активно обсуждается сетевая форма взаимодействия. Ряд исследований относят область изучения межфирменных сетей к одному из направлений современной парадигмы стратегического управления [35, 36]. В последнее время активно исследуются научно-производственные формы кооперации [37], а также кооперация в инновационной сфере [38], включая международную промышленную кооперацию [39]. Рассматриваются отдельные методические и практические вопросы кооперации, в частности, специфика кооперации в кластерах и холдингах [40, 41].

Обобщение теоретических аспектов кооперации позволяет сделать вывод о том, что производственная кооперация как объект научного познания эволюционирует в соответствии с развитием, углублением и модификацией современных теоретических представлений об экономических отношениях и бизнес-моделях. Кроме того, изменения технологического уровня производства, инноватика, появление черт новых технологических укладов также являются факторами эволюции данного понятия. Этот объект обладает обширной и глубокой базой теоретических исследований, что подтверждается активным интересом к нему большого числа исследователей, работающих в различных направлениях.

Если же рассматривать область прикладных исследований кооперации, а также сферу оценки и обобщения практического опыта управления отдельными кооперационными образованиями как едиными бизнес-пространствами, то можно отметить, что здесь уровень проработки проблемных вопросов недостаточен, носит фрагментарный и не столь всеобъемлющий характер. Опыт кооперации, тенденции ее развития и факторы, приводя-

³ Ленин В.И. О кооперации. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1975. Т. 45. С. 369–377.

щие к существенным модификациям КС, не столь широко рассматриваются и не столь часто рекомендуются в качестве действенного инструмента повышения конкурентоспособности и снижения рисков. Имеют место отдельные исследования лишь частных прикладных вопросов [42–44].

Узость подходов к исследованию практических процессов управления КС, в том числе к вопросам инновационного развития и стратегического планирования, роли КС в повышении эффективности экономики регионов, неразвитость методологии критериального отбора участников КС затрудняют анализ и систематизацию опыта кооперации. Это приводит к неполной реализации синергизма кооперации для роста эффективности региональной экономики на этой основе. Изучение же региональных особенностей промышленной кооперации, напротив, позволяет совершенствовать инструменты и методики для управления бизнес-средой и может стать основой для достижения целей перспективного развития даже в условиях максимальной турбулентности внешней среды.

Машиностроительный сектор экономики Кузбасса стал объектом для обобщения опыта кооперации в силу его особой значимости для экономики региона в качестве возможной базы ее диверсификации и наращивания эффективности. Здесь накоплен определенный опыт кооперации, сформированы КС, отличающиеся от традиционных в силу того, что адаптация к региональным условиям приводит к трансформации принципов кооперации. Основными источниками фактологического материала явились открытые данные Росстата и официальных сайтов машиностроительных предприятий, нормативная и проектная документация, результаты опросов и интервью руководителей и специалистов предприятий исследуемого сектора экономики.

На начало 2025 г. на территории Кемеровской области, по данным Росстата, функционировало более 320 предприятий машиностроительной отрасли, из них около 40 из категории средних и крупных. По итогам 2023 г. объем машиностроительного производства в Кузбассе превысил 45,7 млрд руб., численность занятых в отрасли – около 11 тыс. чел. Машиностроение региона производит сегодня не только горно-шахтную технику, но и приборы, механизмы, навесное оборудование для спецтранспорта, оборудование для химической промышленности, нефтепереработки, энергетики и коммунального хозяйства. В производственную структуру кузбасского машиностроения постепенно включаются высокотехнологичные и эффективные направления: разработка точных приборов нового поколения, весовое оборудование, производства на базе аддитивных технологий и промышленных 3D-принтеров, а также производства, основанные на обработке современных материалов, таких как композитные и сверхчистые

материалы для технологий напыления и сверхточной сварки. При этом доля инвестиций в основной капитал машиностроительного сектора пока не превышает 1,5 % общего объема инвестиций в экономику региона (справочно: по итогам 2023 г. в Кузбассе удельный вес обрабатывающих производств в отраслевой структуре инвестиций в основной капитал составил всего лишь около 10 %). Такой расклад не в полной мере отвечает стратегической направленности на повышение эффективности экономики региона на базе диверсификации, которая обсуждается в последнее время как наиболее вероятный сценарий ее развития [45]. Для реализации потенциала машиностроительного сектора экономики Кузбасса необходимо применение практически реализуемых механизмов развития. Один из наиболее доступных механизмов – кооперация. Следует отметить, что наиболее заметные позитивные результаты развития показали именно те предприятия машиностроения, которые объединены в кооперационные структуры различного типа [46]. Используя преимущества кооперации, данные предприятия за последние 5–7 лет сформировали уникальные региональные особенности взаимодействия, анализ которых показывает, что их дальнейшее развитие может существенно повлиять на экономику Кузбасса и других сибирских регионов.

В процессе изучения теоретических и практических вопросов, составляющих специфику КС в машиностроительном секторе Кузбасса, авторы использовали ряд общенаучных методов эмпирической группы (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, логического рассуждения), методы контент-анализа зарубежных и отечественных источников литературы, отдельные конкретно-научные методы (компаративный анализ, структуризация, экспертные оценки), методы социологической группы – опросы, интервью и методы групповой динамики.

Результаты

В процессе развития КС в машиностроительном секторе кузбасской экономики сложился ряд тенденций, которые обеспечивают существенные преимущества кооперации в качестве эффективного инструмента развития. К таким преимуществам можно отнести следующие.

Преодоление технологической замкнутости. Для горного машиностроения Кузбасса характерна так называемая моноориентированность, при которой единственным потребителем продукции до недавнего времени являлась только угледобывающая отрасль. Моноориентированность приводит к тому, что предприятия фокусируются на решении оперативных внутренних задач и не стремятся к диверсификации своей деятельности, уделяя недостаточное внимание перспективам сотрудничества. Однако преимущества кооперации могут помочь преодолеть эти ограничения за счет выпуска новой

продукции, который возможен только в условиях сотрудничества, свободного обмена опытом и расширения всех видов хозяйственных связей, в том числе в области сбыта, научного обмена, цифровизации процессов, управления персоналом и пр.

Расширение географии продаж. Благодаря межотраслевой научно-технической кооперации с целью производства горнодобывающей техники нового технического уровня география продаж такой техники расширилась на Якутию, Дальний Восток, Урал, Поволжье и новые российские территории. Это стало возможным благодаря объединению материальных и информационных ресурсов, которые использовались для реализации инновационных проектов. Такое объединение расширяет возможности привлечения средств для финансирования проектов из разных источников: государственные субсидии, частные инвестиции, гранты государственных и негосударственных фондов, внутренние резервы кооперантов. Это делает машиностроительный сектор экономики более привлекательным для инвесторов, так как расширяет возможности масштабирования портфеля вложений и повышает эффективность инвестиций. На начальных стадиях реализации совместных проектов возможно привлечение средств заказчиков новой техники, как это уже происходит в связи с ростом интереса якутских предприятий к продукции кузбасского машиностроения. Результатом является реализация крупных межрегиональных проектов, «неподъемных» для одного предприятия, а также изменение географии сбыта машиностроительной продукции.

Оптимизация систем управления. Кооперативные системы управления стремятся к унификации и упрощению принятия решений. Внедряются современные управленческие стандарты для оптимизации всех процессов как производственных, так инфраструктурных и управленческих. Выбор единых методов управления, что повышает производительность труда, качество деятельности, обеспечивает эффективность управления человеческим капиталом и финансами. КС также расширяют методы привлечения сотрудников к профильной работе или смене специализации. Например, аутстаффинг и аутсорсинг внутри КС позволяет равномерно распределять задачи между участниками, снижая производственные и управленческие риски.

Инновационное развитие. В условиях кооперации создается благоприятная среда для внедрения новых технологий и модернизации производства, расширяются возможности проектирования и финансирования инноваций. КС облегчают обмен технологической и управленческой информацией. Это ускоряет процесс трансферта технологий, диффузии новшеств, коммерциализации инноваций. Кооперация создает особую форму инновации – совокупный инновационный продукт. Он

является результатом объединенных усилий предприятий, исследовательских организаций, вузов, маркетинговых, сбытовых, информационных и сервисных компаний. Его создание обеспечивает производство и распространение результатов инновационной деятельности через сеть бизнес-взаимодействий в регионе. Кооперация становится ключевым фактором инновационного развития, так как межотраслевое сотрудничество ускоряет инновационные процессы благодаря синергии ресурсов, более широким финансовым, исследовательским, проектным, интеллектуальным и инвестиционным возможностям, делающим кооперантов более инвестиционно-привлекательными.

Защита интеллектуальной собственности и развитие научного обмена. Защита интеллектуальной собственности – ключевой аспект для любого предприятия, стремящегося к инновациям. Крупные компании и кооперативные объединения имеют больше возможностей для патентования, продажи лицензий и защиты ноу-хау. Такие структуры часто участвуют в масштабных проектах с государственной поддержкой, что обеспечивает надежную защиту прав инноваторов. Кооперация позволяет объединять усилия для совместного выхода на новые рынки и защиты таких интересов, что особенно важно для малых и средних инновационных предприятий, которые могут конкурировать с крупными игроками только в условиях сотрудничества.

Для принятия эффективных управленческих решений, определения стратегических целей и достижения синергии сотрудничества в машиностроительном секторе экономики Кузбасса необходим учет особенностей, которые стали следствием отмеченных выше преимуществ.

Первая особенность – формирование новых видов КС. Традиционно КС объединяют предприятия, совместно производящие один или несколько продуктов. Их взаимодействие направлено на создание продукции с более высокой добавленной стоимостью, и эффективность продвигается вдоль цепочки ее создания. Обычно это вертикальные технологические связи – от производства деталей, заготовок, комплектующих и прочих компонентов к готовому продукту.

Сегодня в машиностроительном секторе Кузбасса формируются не только вертикальные, но и горизонтальные связи, т. е. взаимодействия с другими машиностроительными компаниями, с которыми имеются общие экономические интересы. Нередко такие КС включают предприятия из других отраслей, участвующие в совместных проектах в различных ролях, таких как соинвестор, соисполнитель, подрядчик, поставщик, эксперт, координатор и других. Обобщая опыт кооперации, можно выделить следующие типы кооперационных связей в машиностроительном секторе Кемеровской области-Кузбасса (табл. 1).

Таблица 1

Отличительные черты наиболее распространенных видов кооперационных связей
в машиностроительном секторе экономики Кузбасса

Вид кооперационных связей	Участники (отраслевая принадлежность)	Вид кооперации	Направления взаимодействия
Технологические	Металлургические, машиностроительные, заготовительные, инструментальные, производства материалов для машиностроительной продукции	Вертикальная	Производство конечного продукта как результата КС
Внутриотраслевые	Специализированные, Узкоспециализированные предприятия машиностроения	Горизонтальная	Производство новой продукции в рамках совместных проектов
Межотраслевые	Машиностроительные предприятия и отрасли «новой экономики», использующие возможности машиностроения	Горизонтальная, подряд, контрактация	Рост доли отраслей «новой экономики», диверсификация экономики региона и мезорегиона
Проектные	Промышленные, проектные, научные, образовательные, исследовательские,	Вертикальная, горизонтальная, многоуровневые проектные системы, государственные структуры	Реализация крупных инновационных проектов в машиностроении
Логистические	Промышленные, сбытовые, транспортные организации	Горизонтальная	Предоставление свободных площадок машиностроительных предприятий для организации логистических центров
Полисферные	Промышленные, организации ИТ-сферы, сбытовые, проектные, научные, образовательные организации, финансовые институты	Холдинги, кластеры, альянсы, проектные структуры, региональные партнеры	Разработка и создание инновационных образцов и видов машиностроительной продукции
Межрегиональные	Промышленные организации ИТ-сферы, проектные, научные, образовательные организации, финансовые институты различных регионов	Кластеры, межрегиональные партнерства, альянсы, проектные структуры различного типа межрегионального уровня	Разработка и производство новой техники для различных отраслей промышленности на основе межрегионального партнерства, временных альянсов, участия в долгосрочных программах с государственной поддержкой

Источник: составлено авторами

1. *Технологические* – объединяют машиностроительные компании и предприятия смежных отраслей для создания цепочек добавленной стоимости. Требуют системного подхода и четкой оценки участников. Реализуются в альянсах, холдингах или других структурах с вертикальным управлением. Примером такого типа КС может служить кооперация между металлургическими и машиностроительными предприятиями механического профиля, использующими заготовки, и производящими детали и комплектующие для

сборочных машиностроительных предприятий, функционирующих в Кузбассе, производящих горно-шахтное оборудование – различные виды крепей, металлоконструкций, транспортеров и пр.

2. *Внутриотраслевые* – включают специализированные предприятия для совместного использования ресурсов, мощностей и инноваций. Создаются в форме кластеров, партнерств и ассоциаций для повышения конкурентоспособности. Например, такие КС формируют предприятия, объединившиеся в Автономную некоммерческую спе-

циализированную организацию «Промышленный машиностроительный кластер» (АНСО «ПМ-кластер Кузбасса»). В его состав вошли 5 предприятий различного профиля – механического, электротехнического, точного машиностроения для совместного производства новой продукции. КС строятся в рамках одной отрасли, но взаимодополняются и усиливаются за счет специализации кооперантов.

3. *Межотраслевые* – строятся с участием машиностроительных предприятий, компаний и организаций из других секторов, таких как вузовская наука, информационные технологии, транспорт, биотехнологии и туризм. Они основаны на совместном использовании инфраструктуры и ресурсов. Например, КС такого типа создаются в рамках сотрудничества в области проектов, обеспечивающих безопасность добычи и переработки угля, создания цифровых решений и технологий для угольной отрасли, экологии и здоровьесбережения. Машиностроительные предприятия, производящие монорельсовый шахтный транспорт, погрузочно-доставочные машины и шахтные самосвалы, автоматизированные очистные комбайны и другую современную технику для угольной отрасли, для их создания сотрудничают с Кемеровским государственным университетом, Кузбасским государственным техническим университетом им. Т.Ф. Горбачева, Сибирским государственным индустриальным университетом, Научно-исследовательским институтом комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний, Федеральным исследовательским центром угля и углехимии СО РАН, предприятиями, производящими средства автоматизации, измерительные приборы, весовое оборудование и пр.

4. *Проектные* – формируются как временные, на срок реализации сложных проектов на основе четкого распределения задач и контроля выполнения этапов проекта. Включают научные, образовательные и финансовые организации, часто при государственной поддержке. В настоящее время в машиностроительном секторе Кузбасса реализуются несколько проектов, таких как разработка и создание автоматизированного очистного комбайна на Юргинском машиностроительном заводе; создание современного высокоточного весового комплекса с высокой нагрузкой для взвешивания карьерных самосвалов с участием Кемеровской корпорации «АСИ» и компании «Стройсервис»; проекты создания нового технологического оборудования для электроэнергетики и химической промышленности с участием нескольких предприятий, ведущим из которых является новокuzнецкий «Завод инновационного машиностроения»; другие проекты, в рамках которых создаются временные КС.

5. *Логистические* – создаются на базе взаимодействия машиностроительных предприятий,

сохранивших временно свободные производственные площадки, с торговыми, логистическими и транспортными организациями, которые используют эти площадки для организации складов, распределительных центров, сортировочных пунктов и т. п.

6. *Полисферные* – включают вертикальные и горизонтальные межотраслевые связи. В начале 2000-х такие системы активно развивались, объединяя угледобывающие и металлургические предприятия Кузбасса с другими отраслями и социальными объектами. Централизованное управление позволяло использовать консолидированные финансы для инвестиций в оборудование и поддержку проектов. Это способствовало созданию новой машиностроительной продукции для внутренних нужд региона и других рынков. Важную роль играли финансовые институты, обеспечивающие доступ к небанковским источникам финансирования.

7. *Межрегиональные* – важны для импортозамещения машиностроительной продукции Кемеровской области – Кузбасса. Они способствуют восстановлению машиностроительных мощностей и формированию новых видов кооперации, выходящих за рамки одного региона. Кооперация строится для реализации совместных инновационных проектов и формирования новых технологических цепочек, где отдельные части, узлы и детали продукции создаются на производственных мощностях партнеров. Пример подобной кооперации – совместный инновационный проект по созданию проходческого комбайна нового поколения. Наиболее крупными его участниками являются Кузбасский электромашиностроительный завод (компания «ТоргИнвест»), Ясиноватский машиностроительный завод (ДНР) и компания «Ильма» (Томск). Комбайн отличается высокими эксплуатационными характеристиками и низкой себестоимостью по сравнению с импортными аналогами. Предполагается создание такого комбайна для якутской компании АК «АЛРОСА», чьи средства планируется привлечь на начальной стадии проекта. Потребность только кузбасских угольщиков – 46 таких комбайнов на сумму более 12 млрд руб. до 2030 г. В машиностроительном секторе Кузбасса в соответствии со стратегическими сценариями планируется производство инновационных видов различной машиностроительной продукции в рамках проектов с участием предприятия Кемеровской, Новосибирской, Томской и Свердловской областей, а также Алтайского края [47, с. 125–126].

Вторая специфическая особенность – развитие принципов кооперации. В машиностроительном секторе Кузбасса отмечено существенное изменение основополагающих принципов построения КС, что обусловлено влиянием региональных условий. В табл. 2 представлен анализ факторов,

Таблица 2

Факторы, влияющие на развитие принципов кооперации в машиностроительном секторе экономики Кузбасса

Принцип кооперации	Направления изменений	Фактор влияния
Единство целей	Вхождение в состав кооперационного объединения предприятий с различными целями – от традиционных производственных – выпуска готового продукта, до научно-технических, социальных и финансовых	Различия внутренних целей и интересов кооперантов
Обязательное развитие КС от случайных к постоянным	Допустимость прекращения связей по снабжению, необязательность развития действующих связей	Многономенклатурность поставок, проектный подход, конкурсная основа при выборе поставщиков, географические факторы
Лабильность	Возможность отказа от приведения в соответствие структуры каждого кооперанты при изменении функций системы в пользу централизованного управления	Более высокая эффективность централизации в условиях кластера
Пропорциональность	Допустимость временных диспропорций в пользу «ведущего звена» управления, или ключевого ресурса	Проектный подход, выбор стратегии концентрированного роста
Непрерывность	Допустимость отказа от поступательного роста производства	Проектный подход, при котором участники КС вступают в проект и завершают свое участие в разные сроки
Ритмичность	Допустимость пульсирующего развития кооперантов	Проектный подход, доминирование сроков проектов над традиционными периодами внутрифирменного планирования
Надежность	Допустимость секвестрования некоторых функциональных целей в ходе выполнения ключевых проектов	Выделение общих кооперативных приоритетных целей без ущерба равновесию в кооперационных структурах

Источник: составлено авторами

действие которых приводит к необходимости адаптации принципов кооперации к региональным условиям машиностроительного сектора Кузбасса.

Основные направления модификации принципов кооперации в исследуемом секторе включают:

1. *Единство целей*: предприятия в кластерах Кузбасса следуют общей стратегии развития, дополняя друг друга. Их цели формализуются в соответствующих документах, не противоречат интересам других участников, что способствует эффективному взаимодействию.

2. *Упорядочение связей*: переход от случайных связей к устойчивым в машиностроении Кузбасса происходит по решению участников, учитывая разнообразие поставщиков и их географическое расположение. Замена поставщика более выгодным не столь существенно влияет на затраты по снабжению.

3. *Лабильность и централизация*: принцип гибкости уступает место усиленной централизации управления, что не вызывает отторжения у участников.

4. *Пропорциональность*: иногда нарушается

из-за доминирования приоритетных целей, что может вызвать временные диспропорции в финансировании, но риски остаются управляемыми.

5. *Непрерывность*: в условиях проектного подхода производство может приостанавливаться.

6. *Ритмичность*: зависит от проектов, становится условной.

7. *Надежность*: система должна оставаться устойчивой к изменениям условий, минимизируя сбои и отклонения от планов. Если некоторые цели достигаются полностью, важно, чтобы эти отклонения не были критическими и деструктивными для всей кооперационной системы.

Таким образом, ключевые принципы кооперации в Кузбассе эволюционируют, их применение строится с учетом региональной специфики экономических отношений.

Третья особенность – механизмы управления кооперацией. В Кузбассе используются специфические рычаги, стимулы и методики, адаптированные к конкретным ситуациям. Кооперационные структуры в машиностроении – это добровольные альянсы для взаимовыгодного развития. Для эффективного управления альянсами необходим механизм,

соответствующий их целям и ресурсам. Основная цель – развитие машиностроительного сектора как центра высокотехнологичного производства, ориентированного на потребности России. Механизм должен основываться на научно обоснованных решениях и управленческих приемах.

Кооперанты предпочитают коллегиальность в оперативном и тактическом управлении через многофункциональные рабочие группы с участием специалистов, работающих дистанционно. Стратегические решения принимаются централизованной управляющей структурой, сформированной на длительный срок. Централизованный механизм управления в сочетании с коллегиальностью позволяет размещать новые производства на площадках, соответствующих технологическим требованиям и способных минимизировать затраты.

Ключевой подход к их выбору – конкурентность. Анализ работы АНСО «ПМ-кластер Кузбасса» подтверждает эффективность этого подхода. Выбор площадок для новых проектов осуществляется на основе комплексной оценки предприятий специализированной комиссией, учитывающей проектные, исследовательские, технологические и инфраструктурные критерии, а также качество работы.

Четвертая особенность КС – готовность кооперантов самостоятельно доводить инновационные разработки до промышленного уровня. Они активно развивают собственные проекты в области создания новой продукции.

Пример такого подхода демонстрирует АНСО «ПМ-кластер Кузбасса». Разработки и продукция кластера ориентированы на потребности рынка, которые отслеживает специальное маркетинговое подразделение. Спрос на машиностроительную продукцию высок как в стране в целом, так и в Сибири. Промышленность Кузбасса, включая угледобычу, черную металлургию, химическую и строительную отрасли, специализированный транспорт, также нуждается в разнообразных комплектующих, запасных частях, электрооборудовании и других компонентах для поддержания и развития парка машин и оборудования. В таких условиях компании могут дорабатывать конструктивные, технологические и эксплуатационные параметры новых изделий, учитывая запросы конкретных потребителей. Это отличается от традиционного подхода к инновациям. При традиционном подходе венчурный бизнес поддерживает потребности бизнеса в передовых технологиях и рискованных стартапах. Инвестиции возвращаются через продажу прав на инновации или капитализацию успешных стартапов. В России этот подход не получил широкого распространения. Зарубежные схемы венчурного финансирования, основанные на долгосрочных рискованных вложениях, не работают в стране, где крупные предприятия предпочитают сами разрабатывать и доводить продук-

ты под запросы потребителей. Для этого они привлекают научные и технические ресурсы из разных сфер, диверсифицируют источники финансирования, не ограничиваясь собственными фондами развития. Предприятия предпочитают не покупать патенты или готовые технологические решения, а развивать собственную инноватику. Венчурные компании, общественные объединения и экспертные сообщества привлекаются для оценки, экспертизы и проверки таких проектов.

Отмеченные особенности КС, вызванные региональной спецификой кузбасского машиностроения, требуют учета в процессе регионального стратегического планирования и управления деятельностью кооперантов в машиностроительном секторе.

Обсуждение и выводы

Анализ кооперационных процессов в машиностроительном секторе Кузбасса позволяет сделать следующие выводы в отношении их специфических черт.

1. Развитие КС в машиностроительном секторе Кемеровской области – Кузбасса основано на явных преимуществах кооперации как формы организации бизнес-пространства. В числе этих преимуществ особое значение имеет возможность преодоления технологической замкнутости машиностроительных производств Кузбасса за счет формирования и развития кооперантами разнообразных хозяйственных связей. Не менее важными результатами совершенствования КС стали расширение географии продаж, совершенствование систем управления кооперантами на базе новых методов, управленческих стандартов и обмена управленческой информацией. Ускорение инновационного развития предприятий-кооперантов и более высокий уровень защиты интеллектуальной собственности также оказались возможными на основе применения кооперационных подходов в рассматриваемом секторе.

2. Кроме выявленных преимуществ кооперации в кузбасском машиностроительном секторе сформировались некоторые особенности, главная из которых состоит в формировании новых видов КС наряду с традиционными технологическими связями. Кроме привычных вертикальных КС создаются горизонтальные внутриотраслевые связи. Межотраслевые и полисферные КС основаны на включении в кооперационные процессы предприятий и организаций различной отраслевой принадлежности. Проектные КС являются свидетельством новых подходов к реализации крупных инновационных проектов. Они необходимы для обеспечения взаимодействия участников проекта, носят временный характер и часто формируются на конкурсной основе. Логистические КС – это новый вид кооперационных связей, при которых сотрудничество строится на базе использования свободных производственных площадок машиностроительных

предприятий участниками логистических процессов для создания на их базе товарных складов, распределительных центров, сортировочных цехов и пр. Наиболее значимыми для развития машиностроительного сектора являются межрегиональные КС, ставшие результатом тенденций в области импортозамещения и роста спроса на российскую машиностроительную продукцию. Без таких КС затруднительна реализация крупных инновационных проектов по созданию машиностроительной продукции нового поколения для различных сфер экономики России, Сибири, Кузбасса.

3. Специфической чертой КС в исследуемом секторе экономики Кузбасса является развитие принципов кооперации как результата адаптации КС к условиям функционирования кооперантов. Такие принципы кооперации, как единство целей, принцип обязательного развития КС от случайных к постоянным, принципы лабильности, пропорциональности, непрерывности, ритмичности, надежности – все они эволюционируют под влиянием существенных факторов, составляющих региональные условия функционирования предприятий-кооперантов. Выявленные направления их изменений не противоречат теоретическим основам кооперации, лишь расширяют возможности ее практического применения как инструмента управления эффективностью.

4. Для достижения целей кооперации в машиностроительном секторе кузбасской экономики используется механизм управления, основанный на сочетании глубокой централизации в рамках холдингов и других альянсов с широким применением коллегиальности и конкурентности.

5. Традиционные схемы венчурного взаимодействия для доработки новой техники до промышленного уровня в условиях машиностроительного сектора Кузбасса не нашли распространения. Кооперационные объединения предпочитают самостоятельную разработку и доведение до промышленного уровня новой продукции на основе собственных технологических решений с применением различных источников финансирования проектов.

6. Учет отмеченных особенностей может повысить эффективность взаимодействия в условиях кооперации, что в итоге может способствовать повышению эффективности функционирования машиностроительного сектора и региональной экономики в целом.

Список литературы

1. Ширинов А.Ш. Эволюция российских и зарубежных подходов к определению содержания производственной кооперации // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 1. С. 75–84. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-1-75-84.
2. Axelrod R., Hamilton W.D. 1981. The Evolution of Cooperation // Science. Vol. 211. P. 1390–1396.
3. Phillips R. Economic Nature of the Cooperative Association // Journal of Farm Economics. February 1953.
4. Невмывако В.П. Промышленно-технологическая кооперация крупного бизнеса и структур малого и среднего предпринимательства: опыт РФ и зарубежных стран в сфере технологического импортозамещения // Экономика и социум: современные модели развития. 2021. Т. 11, № 2. С. 169–202. DOI: 10.18334/eecsoc.11.2.112107.
5. Андерсон К.М. Роберт Оуэн и зарождение доктрин кооперативизма // Русская политология. 2018. № 1 (6). С. 61–71.
6. Шалаева Л.Н., Шалаев В.И. К истории становления утопического социализма XIX века. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-stanovleniya-utopicheskogo-sotsializma-xix-veka/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).
7. Оуэн Р. Избранные сочинения. М.: Акад. наук СССР, 1950. Т. 1. 293 с.
8. Negroponte N. Being Digital. NY: Knopf, 1995. 256 p.
9. Glaister K.W., Buckley P.J. Strategic Motives For International Alliance Formation // Journal of Management Studies. 1996. No. 3. P. 301–332. DOI: 10.1111/j.14676486.1996.tb00804.x.
10. Шамаева Н.П. Теории кооперации XIX – начала XX веков: обоснование необходимости практической реализации создания справедливого общества // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31, № 1. С. 53–58.
11. Сероштан М.В., Соболев А.В., Соловых Н.Н. Потребительская кооперация: Из истории русской кооперативной мысли. М.: Наука и кооп. образование, 2006. 267 с.
12. Fuckner E. Die russische Genossenschaftsbewegung (1865–1921). B.G. Teubner, 1922. 206 s.
13. Бокарёв Ю.П. Экономические преобразования в СССР во второй половине 20-х – начале 30-х годов и мировое социально-экономическое развитие. URL: <https://istmat.org/node/46140> (дата обращения: 15.06.2025).
14. Тарханов О.В. К вопросу о кооперации: практика, гипотезы, анализ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8, № 24 (165). С. 30–41.

15. Плотников В.А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2. С. 104–115. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-104-115.
16. McLuhan M. *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 294 p.
17. Masuda Y. *The International Society as Post-Industrial Society*. World Future Society. 1980. 178 p.
18. Cook M.L. The Future of US Agricultural Cooperatives: A Neo-Institutional approach II. *American Journal of Agricultural Economics*. 1995. Vol. 77 (Dec.).
19. Williams R.C. *The cooperative movement: Globalization from below*. Aldershot; Burlington, VT: Ashgate Publishing, 2007. 253 p. URL: https://library.uniteddiversity.coop/Cooperatives/The_Cooperative_Movement.pdf (дата обращения: 15.06.2025).
20. Шамаева Н.П. Промышленная кооперация как фактор стратегического экономического развития // Журнал экономических реформ. 2015. № 2 (18). С. 31–38.
21. Кооперация в странах социализма: сборник статей. М.: Экономика, 1985. 223 с.
22. Chaddad F.R., Cook M.L. Understanding New Cooperative Models: An Ownership Control Rights Typology // *Review of Agricultural Economics*, 2004. No. 26 (3).
23. Rodrik D. Premature Deindustrialization // *Journal of Economic Growth*. 2016. No. 1. P. 1–33. DOI: 10.1007/s10887-015-9122-3.
24. Coase R. The Institutional Structure of Production // *The American Economic Review*. 1992. Vol. 82, no. 4. P. 713–719.
25. Булатов А.Н. Промышленная кооперация в разрезе институциональной и неинституциональной теории // Экономические исследования. 2010. № 2. С. 6–12.
26. Булатов А.Н. Институт промышленной кооперации в современной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 31 (166). С. 55–59.
27. Scholz J.T. Cooperation, Regulatory Compliance, and the Enforcement Dilemma. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, September 1–4, Chicago, 1983.
28. Luce R. Duncan, Howard Raiffa. *Games and Decisions*. New York: Wiley, 1957. Rvc.ru. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/591/VB2020_Report.pdf (дата обращения: 06.06.2025).
29. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости / [пер. с англ. Э.Г. Лейкина, Л.Я. Розовского]. М.: Экономика. 1986. 472 с.
30. Demsetz H. Two systems of belief about monopoly // *Industrial Concentration: The New Learning* [H. Goldschmid, H.M. Mann, J.F. Weston (eds.). *Industrial Concentration*]. Boston: The New Learning, 1974. P. 164–184.
31. Пфедфер Д. Власть, влияние и политика в организациях / пер. с англ. Е. Трибушной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 464 с.
32. Коуз Р. Очерки об экономической науке и экономистах / пер. с англ. М. Марков; науч. ред. Д. Расков. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. 288 с.
33. Gomes-Casseres B., Hagedoorn J., Jaffe A. Do Alliances Promote Knowledge Flows // *Journal of Financial Economics*. 2006. № 1. P. 5–33. DOI: 10.1016/j.jfineco.2004.08.011.
34. Hamel G., Prahalad C.K. *Competing for the Future: Breakthrough Strategies for Seizing Control of Your Industry and Creating Markets of Tomorrow*. Boston: Harvard Business School Press, 1994. P. 197–220.
35. Тихонова А.Д. Сетевые межфирменные взаимодействия: анализ направлений исследований // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 12. С. 3493–3502. DOI: 10.18334/ce.14.12.111296.
36. Карлик А.Е., Платонов В.В., Тихонова М.В., Павлова О.С. Межфирменная кооперация как фактор промышленного развития в информационно-сетевой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6 (126). С. 7–14.
37. Яковлев Г.И. Развитие международной производственной кооперации и предпринимательство в условиях цифровой экономики // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2020. Т. 6, № 2(22). С. 253–260. DOI: 10.30914/2411-9687-2020-6-2-253-260.
38. Bönte W., Keilbach M. Concubinage or marriage? Informal and formal cooperations for innovation // *International Journal of Industrial Organization*, Elsevier. 2005. No. 3-4. P. 279–302. DOI: 10.1016/j.ijindorg.2005.01.007.
39. Никулина О.В., Кузнецов А.А. Международная кооперация как механизм взаимодействия промышленных предприятий в сфере инноваций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 4(337). С. 88–102.
40. Пимонов А.Г., Исупова О.А. Управление экономическим равновесием в кооперативных объединениях: опыт машиностроительного кластера Кузбасса // Инновации и инвестиции. 2024. № 12. С. 244–247.

41. Карпичев Е.В. Механизмы управления инновационной кооперацией субъектов промышленных кластеров: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2019. 148 с.
42. Palmberg C., Pajarinen M. Determinants of Internationalisation through Strategic Alliances – Insights Based on New Data on Large Finnish Firms. The Research Institute of the Finnish Economy Discussion Papers 966. URL: <https://www.etla.fi/wp-content/uploads/2012/09/dp966.pdf> (дата обращения: 20.06.2025).
43. Трачук А.В., Линдер Н.В. Влияние финансового капитала на трансформацию инновационного поведения промышленных компаний // *Финансы: теория и практика*. 2021. № 1. С. 51–69. DOI: 10.26794/2587-56712021-25-1-51-69.
44. Измалкова С.А., Гришин А.А. Формирование кластерных структур в машиностроительной отрасли промышленности на основе преимуществ дирижистской модели // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2012. № 2-1. С. 164–170.
45. Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Логинова Е.Ю., Крицкий Д.В. Кузбасс: смена парадигмы развития и структурная трансформация // *Мир экономики и управления*. 2023. Т. 23, № 1. С. 16–31. DOI: 10.25205/2542-0429-2023-23-1-16-31.
46. Исупова О.А. Проблемы управления современными промышленными кооперативными объединениями: Кузбасская специфика // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2024. Т. 14, № 1А. С. 417–425.
47. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года. С. 34–35. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c461e87bcae53d7d6f06e406c0f24063/kem_obl.pdf. (дата обращения: 29.10.2025)

References

1. Shirinov A.Sh. The evolution of Russian and foreign approaches to defining the content of industrial cooperation. *Economics and Management*, 2023, vol. 29, no. 1, pp. 75–84. (In Russ.) DOI: 10.35854/1998-1627-2023-1-75-84.
2. Axelrod R., Hamilton W.D. The Evolution of Cooperation. *Science*, 1981, vol. 211, pp. 1390–1396.
3. Phillips R. Economic Nature of the Cooperative Association. *Journal of Farm Economics*, February 1953.
4. Nevmy`vako V.P. Industrial and technological cooperation between large businesses and small and medium-sized enterprises: the experience of the Russian Federation and foreign countries in the field of technological import substitution. *Economy and society: modern models of development*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 169–202. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsoc.11.2.112107.
5. Anderson K.M. Robert Owen and the Origin of the Doctrines of Cooperativism. *Russian Political Science*, 2018, no. 1 (6), pp. 61–71. (In Russ.)
6. Shalaeva L.N., Shalaev V.I. On the history of the formation of utopian socialism of the 19th century. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-stanovleniya-utopicheskogo-sotsializma-xix-veka/viewer> (accessed: 29.10.2025).
7. Oue`n R. *Izbranny`e sochineniya* [Selected essays]. Moscow, 1950, vol. 1, 293 p.
8. Negroponte N. *Being Digital*. NY: Knopf, 1995. 256 p.
9. Glaister K.W., Buckley P.J. Strategic Motives For International Alliance Formation. *Journal of Management Studies*, 1996, no. 3, pp. 301–332. DOI: 10.1111/j.14676486.1996.tb00804.x.
10. Shamaeva N.P. Theories of cooperation of the 19th and early 20th centuries: substantiation of the need for practical implementation of the creation of a just society. *Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2021, vol. 31, no. 1, pp. 53–58. (In Russ.)
11. Seroshtan M.V., Sobolev A.B., Solovy`x H.H. *Potrebitel`skaya kooperaciya: Iz istorii russkoj kooperativnoj my`сли* [Consumer cooperation: From the History of Russian Cooperative Thought]. Moscow, 2006. 267 p.
12. Fuckner E. *Die russische Genossenschaftsbewegung (1865–1921)*. B.G. Teubner, 1922. 206 s.
13. Bokaryov Yu.P. *Economic transformations in the USSR in the second half of the 1920s – early 30s and global socio-economic development*. (In Russ.) URL: <https://istmat.org/node/46140> (accessed: 15.06.2025).
14. Tarxanov O.V. On the issue of cooperation: practice, hypotheses, analysis. *National interests: priorities and security*, 2012, vol. 8, no. (165), pp. 30–41. (In Russ.)
15. Plotnikov V.A. Digitalization as a natural stage in the evolution of the economic system. *The economic revival of Russia*, 2020, no. 2, pp. 104–115. (In Russ.) DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-104-115.
16. McLuhan M. *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Toronto: University of Toronto Press, 1962, 294 p.
17. Masuda Y. *The International Society as Post-Industrial Society*. *World Future Society*, 1980. 178 p.
18. Cook M.L. The Future of US Agricultural Cooperatives: A Neo-Institutional approach II. *American Journal of Agricultural Economics*, 1995, vol. 77 (Dec.)

19. Williams R.C. *The cooperative movement: Globalization from below*. Aldershot; Burlington, VT: Ashgate Publishing, 2007, 253 p. URL: https://library.uniteddiversity.coop/Cooperatives/The_Cooperative_Movement.pdf (accessed: 15.06.2025).
20. Shamaeva N.P. Industrial cooperation as a factor of strategic economic development. *Journal of Economic Reforms*, 2015, no. 2 (18), pp. 31–38. (In Russ.)
21. *Kooperaciya v stranax socializma: sbornik statej* [Cooperation in the countries of socialism: a collection of articles]. Moscow, 1985, 223 p.
22. Chaddad F.R., Cook M.L. Understanding New Cooperative Models: An Ownership Control Rights Typology. *Review of Agricultural Economics*, 2004, no. 26 (3).
23. Rodrik D. Premature Deindustrialization. *Journal of Economic Growth*, 2016, no. 1, pp. 1–33. DOI: 10.1007/s10887-015-9122-3.
24. Coase R. The Institutional Structure of Production. *The American Economic Review*, 1992, vol. 82, no. 4, pp. 713–719.
25. Bulatov A.N. Industrial cooperation in the context of institutional and neo-institutional theory. *Economic research*, 2010, no. 2, pp. 6–12. (In Russ.)
26. Bulatov A.N. Institute of Industrial Cooperation in the Modern Economy. *Regional economics: theory and practice*, 2010, no. 31 (166), pp. 55–59. (In Russ.)
27. Scholz J.T. *Cooperation, Regulatory Compliance, and the Enforcement Dilemma*. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, September 1–4, Chicago, 1983.
28. Luce R. Duncan, Howard Raiffa. *Games and Decisions*. New York: Wiley, 1957. Rvc.ru. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/591/VB2020_Report.pdf (accessed: 06.06.2025).
29. Chamberlin E. *Teoriya monopolisticheskoy konkurentsii. Reorientatsiya teorii stoimosti*. Transl. from Engl. Moscow, 1986. 472 p.
30. Demsetz H. Dva sistemy veroeniya o monopolii. *Promyshlennaya kontsentratsiya: Novoe obuchenie* [H. Goldschmid, H.M. Mann, J.F. Weston (eds.). *Promyshlennaya kontsentratsiya*]. Boston: The New Learning, 1974, pp. 164–184.
31. Pfeffer D. *Vlast', vliyanie i politika v organizatsiyakh*. Transl. from Engl. Moscow, 2014. 464 p.
32. Kouz R. *Ocherki ob e`konomicheskoy nauke i e`konomistax* [Essays on economics and economists]. Moscow, 2015. 288 p.
33. Gomes-Casseres B., Hagedoorn J., Jaffe A. Do Alliances Promote Knowledge Flows. *Journal of Financial Economics*, 2006, no. 1, pp. 5–33. DOI: 10.1016/j.jfineco.2004.08.011.
34. Hamel G., Prahalad C.K. *Competing for the Future: Breakthrough Strategies for Seizing Control of Your Industry and Creating Markets of Tomorrow*. Boston: Harvard Business School Press, 1994, pp. 197–220.
35. Tixonova A.D. Network inter-company interactions: analysis of research directions. *Creative economy*, 2020, vol. 14, no. 12, pp. 3493–3502. DOI: 10.18334/ce.14.12.111296. (In Russ.)
36. Karlik A.E., Platonov V.V., Tixonova M.V., Pavlova O.S. Inter-company cooperation as a factor of industrial development in the information and network economy. *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2020, no. 6 (126), pp. 7–14. (In Russ.)
37. Yakovlev G.I. Development of international industrial cooperation and entrepreneurship in the digital economy. *Bulletin of the Mari State University. Series: Agricultural Sciences. Economic sciences*, 2020, vol. 6, no. 2(22), pp. 253–260. (In Russ.) DOI: 10.30914/2411-9687-2020-6-2-253-260.
38. Bönte W., Keilbach M. Concubinage or marriage? Informal and formal cooperations for innovation. *International Journal of Industrial Organization*. Elsevier, 2005, no. 3-4, pp. 279–302. DOI: 10.1016/j.ijindorg.2005.01.007.
39. Nikulina O.V., Kuznecov A.A. International cooperation as a mechanism of interaction between industrial enterprises in the field of innovation. *National interests: priorities and security*, 2016, no. 4(337), pp. 88–102. (In Russ.)
40. Pimonov A.G., Isupova O.A. Managing the economic balance in cooperative associations: experience of the Kuzbass machine-building cluster. *Innovation and investment*, 2024, no. 12, pp. 244–247. (In Russ.)
41. Karpichev E.V. *Mexanizmy` upravleniya innovacionnoj kooperaciej sub`ektov promy`shlenny`x klasterov* [Mechanisms for managing innovation cooperation among industrial cluster entities]. St. Petersburg, 2019. 148 p.
42. Palmberg C., Pajarinen M. *Determinants of Internationalisation through Strategic Alliances – Insights Based on New Data on Large Finnish Firms*. The Research Institute of the Finnish Economy Discussion Papers 966. URL: <https://www.etla.fi/wp-content/uploads/2012/09/dp966.pdf> (accessed: 20.06.2025).
43. Trachuk A.V., Linder N.V. The impact of financial capital on the transformation of the innovative behavior of industrial companies. *Finance: theory and practice*, 2021, no. 1, pp. 51–69. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-56712021-25-1-51-69.

44. Izmailkova S.A., Grishin A.A. Formation of cluster structures in the machine-building industry based on the advantages of the dirigible model. *Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2012, no. 2-1, pp. 164–170. (In Russ.)

45. Fridman Yu.A., Rechko G.N., Loginova E.Yu., Kriczkij D.V. Kuzbass: a paradigm shift in development and structural transformation. *The world of economics and Management*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 16–31. (In Russ.) DOI: 10.25205/2542-0429-2023-23-1-16-31.

46. Isupova O.A. Management problems of modern industrial cooperative associations: Kuzbass specifics. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 2024, vol. 14, no. 1A, pp. 417–425. (In Russ.)

47. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kemerovskoy oblasti – Kuzbassa na period do 2035 goda* [Strategy for socio-economic development of the Kemerovo Region – Kuzbass for the period up to 2035]. P. 34–35. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/> (accessed: 30.10.2025).

Информация об авторах

Исупова Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; rinozerus@mail.ru

Пимонов Александр Григорьевич, доктор технических наук, профессор, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; pag_vt@kuzstu.ru

Information about the authors

Olga A. Isupova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; rinozerus@mail.ru

Alexander G. Pimonov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; pag_vt@kuzstu.ru

Статья поступила в редакцию 30.07.2025

The article was submitted 30.07.2025